"Подавить передовой отряд!" воскликнул Сарутоби. Он прикусил палец и сформировал несколько знаков. "Я уничтожу бомбардировщик!"

Он хлопнул рукой по земле, и два его товарища по команде, шагнув вперед, вместе с АНБУ послали в воздух залп огненных полос. Перед ним взорвался дым, и Сарутоби выпрямился, когда появился Энма, Король Обезьян.

"Значит, Наруто был прав", - прорычал Энма. Его желтые глаза с гневом оглядывали Деревню, а на голове блестела отполированная повязка Листьев. "Возможно, я не стану наказывать его за то, что он приказал мне вызвать обратную сумону одного из младенцев".

"Энма! Используй Технику Трансформации и будь готов к Технике Замены!" рявкнул Сарутоби. Он жестом указал на вражеский бомбардировщик, который приближался все ближе и ближе, а вокруг него кружились защитные экраны, сражаясь с АНБУ и членами Совета. "Мы уничтожим эту машину до того, как она сможет выпустить свое оружие!"

"Понял!" Энма кивнул.

Он исчез в клубах дыма, а Сарутоби протянул руку и схватил адамантиновый посох. Зажав его под мышкой, Сарутоби выровнял острие так, чтобы оно было направлено на бомбардировщик.

"Вперед!" прогремел он.

Черной полосой Энма вытянулся и с невероятной силой выстрелил вперед. Тот же самый вытянутый посох, который вытолкнул Девятихвостого Демона-Лиса из Деревни, подрезал один из флаеров и превратил летящих на нем шиноби в кашу, когда тот пронесся мимо защитного экрана флаеров и приблизился к бомбардировщику. На мгновение показалось, что он пролетит мимо, но внезапно со стороны штаба высунулась огромная волосатая рука, и сильная мясистая ладонь ухватилась за ближайшую металлическую капсулу. Позади него Скай Нин вздрогнул от неожиданности. Он пошарил за спиной, потянулся за клинком, как вдруг из конца посоха показались голова и туловище Энмы - Короля Обезьян. Энма увернулся от первого удара и поймал второй в свой мощный захват. Он вырвал меч из рук шиноби и отшвырнул его в сторону.

Шиноби откинулся назад, когда Энма провел серию ручных печатей и вдруг засветился. Сарутоби, стоявший на крыше башни Хокаге, тоже засветился, и они оба превратились в сияющие шары с длинной черной полосой между ними. В мгновение ока сфера света Энмы устремилась вниз, к земле, а Сарутоби - в небо. Сферы приблизились друг к другу, прошли сквозь них и обменялись точками. Энма вновь появился на крыше, его ноги впились в черепицу, а левая рука схватила правую - та все еще трансформировалась и покачивалась в воздухе. На другом конце на кончике посоха Энмы вновь появился Сарутоби, со смертью в глазах глядя на стоящего перед ним Скай Нин.

"Нет!" - закричал тот, когда Сарутоби прыгнул на него с полудюжиной сюрикенов в кулаке. Он швырнул их в Скай Нин, когда тот приземлился перед ним на четвереньки. Его правая рука

метнулась вперед, задевая лицо мужчины и обнажая шею. Левая схватила кунай и воткнула его в шею шиноби. Третий Хокаге рывком перевернул его и встал, уже забыв о своем враге. Кунай выпал из его захвата и покачивался вокруг него, свисая с куска проволоки, намотанного на палец Сарутоби.

Выброс огня: Техника Пули Пламенного Дракона!

Сарутоби выдохнул струю огня и развел руки в стороны. Огонь с ревом распался на два разных потока: один последовал за левой рукой и врезался во вторую капсулу, а другой изогнулся вокруг правой руки и взорвался на третьей. Обе капсулы взорвались, разлетевшись на куски металла и дерева, а гудение машины мгновенно прекратилось.

Глаза Сарутоби сузились, и он прижался к капсуле, на которой стоял. Чакра влилась в его ноги, и он оторвался от капсулы и устремился к центру машины, которая начала медленно опускаться. Продемонстрировав силу, усиленную чакрой, как и его бывший ученик, Сарутоби вскрыл металлическую панель и щелкнул правой рукой. За панелью удивленно дернулся крупный мускулистый шиноби с обнаженной грудью. Левая рука Сарутоби метнулась вперед и безжалостно обхватила его за шею, а в правой руке проволока втянула кунай в ладонь. Глаза Третьего Хокаге метнулись по маленькому отсеку, мгновенно запомнив все, что он увидел, а затем он изменил хватку и направил кунай прямо в висок завуалированного человека.

Сарутоби швырнул кунай обратно в первую капсулу, а другой рукой взмахнул в воздухе. Взрывные ноты шлепнулись на металлический отсек и зашипели. Сарутоби вернулся к первой капсуле, вскочил на черный посох, все еще торчащий в воздухе, и резко стукнул по нему. На земле Энма потянул руку назад, и посох укоротился, унося Сарутоби вниз из бомбардировщика. По пути вниз Третий Хокаге небрежно перерезал проволоку на пальце и перебросил ее в воздух, где она намоталась вокруг летающего устройства и отправила кунай, прикрепленный к концу, аккурат в глазницу Скай Нин. Спустя мгновение Сарутоби, изящно пригнувшись, опустился на крышу, держа два пальца одной руки прямо.

"Детонация!"

Когда отклонившийся от курса бомбардировщик взорвался в огромном огненном шаре, Бог Шиноби поднялся с земли. В его лице не было ни доброты, ни веселости, ни ворчливости, за которые его знали многие из нового поколения. Это было лицо человека, который провел свою Деревню через три отдельные мировые войны и был готов возглавить ее в четвертой. Флайеры резко отступили, и его товарищи по команде подошли к тому месту, где он стоял.

"Ты все такой же безрассудный, как и раньше", - укорила его Хомура. Его броня была прожжена, а кончик куная впился в один из наручей.

"Этого следовало ожидать", - вздохнула Кохару.

Сарутоби хмыкнул в ответ и стал наблюдать за битвой, разворачивающейся над деревней. Женский голос снова заговорил успокаивающим тоном, и ее голос громким эхом разнесся над

деревней.

"У вас не осталось надежды", - сказала она, и в ее голосе звучало искреннее сочувствие. "Наша деревня раздавит вас и сотрет в пыль. Это не угроза - это факт. Это неизбежный итог нападения. Сдавайтесь. Опустите оружие и отдайте себя в руки ближайшего Листа Нин. Милосердие будет проявлено. Имена будут названы. Ваши семьи и близкие будут пощажены. Вы все еще можете выйти из этого живыми и счастливыми. Сдавайтесь. Пожалуйста. Позвольте нам проявить к вам милосердие".

Один из бомбардировщиков возле госпиталя был охвачен пламенем, так как взводы АНБУ координировали эффективную оборону. Пока он смотрел, другой бомбардировщик скрылся из виду, когда техника "Дневной тигр" Гая разорвала его на куски под действием мощной ударной силы. Он выровнял дыхание и попытался скрыть от подчиненных свою усталость. В груди возникла тугая боль, и он осторожно опустил бушующую чакру. Его тело просто не могло сдерживать ее так хорошо, как раньше. К счастью, вторжение, похоже, ослабевало: Скай Нин ушла от атаки и снова взмыла в небо.

"Хокаге-сама!" воскликнул АНБУ Хёуга. "Вражеские шиноби истощили большую часть своей чакры. Они отступают!

"Отлично", - хмыкнул Сарутоби. Он посмотрел, как горит его деревня, и развернулся. Хомура и Кохару последовали за ним, когда он проходил мимо мертвых или умирающих Скай Нин, разбросанных вокруг. "Немедленно созовите Совет. Нам нужно многое о

http://tl.rulate.ru/book/104627/3660155